



Арина
ТЕПЛОВА

КОРОЛЕВСТВО
ВЕДЬМА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

Арина Теплова

Королевство. Ведьма для императора

<https://litres.ru/74345438>

Аннотация

Катарина Демар — древесная ведьма. А родиться ведьмой в королевстве, где лютует безжалостная инквизиция, — это очень опасно. Катарина скрывает свой дар, но фанатики-монахи разоблачают ее. Они жаждут сжечь ведьму на костре. Неожиданно на защиту девушки приходит могущественный и грозный инквизитор Арагонский, сеньор де Лотарго.

. Каждая книга в цикле является самостоятельной историей, возможно прочтение книг в разном порядке.

Содержание

Глава I. Святая инквизиция	4
Глава II. Катарина	16
Глава III. Соблазн	25
Глава IV. Негодяй	33
Глава V. Яблоки	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава I. Святая инквизиция

Альтернативное средневековье, похожее на Испанское королевство XVI века.

— Сжечь ведьму! Поделом ей! — завопил рядом с Катариной грузный плотный мужик, размахивая кулаком в сторону высокого помоста.

От его громкого крика девушка опасливо сжалась в своем легком плаще, нервно оправив на темных волосах съехавший капюшон. Она вновь обратила тревожный взор на столб, где была привязана несчастная жертва. Тощий монах уже запалил хворост под ногами молодой рыжеволосой девицы у деревянного столба, и через несколько минут огонь яростно запылал. Не прошло и минуты, как Анхелия закричала в агонии, и сердце Катарины сжалось от боли.

Анхелия была ее родной сестрой, единственным родным человеком, оставшимся после смерти матушки пять лет назад. Все эти годы они жили вдвоем с сестрой в маленьком домике на окраине леса, собирая грибы, ягоды и орехи.

Их матушка, потомственная древесная ведьма, с детства передавала Анхелии и младшей Катарине свои тайные зна-

ния и умения. Местные крестьяне часто ходили к ним за снадобьями и помощью в выращивании урожая. Ведь сестры Демар, таково было их прозвище по отцу, слыли в округе сильнейшими ведьмами, знающими заклинания, ворожбу и водили дружбу с духами природы. Жители близлежащих селений расплачивались с ними продуктами или медяками за их услуги, и все эти годы Анхелия и Катарина жили хоть и скромно, но не голодая.

Дар древесной магии редко проявлялся у ведьм, ибо считался самым сложным и едва ли не самым сильным в королевстве. Потому к покойной матушке и сестрам крестьяне относились с глубочайшим почтением и даже благоговением. Ведь древесная ведьма умела вызвать дождь, знала, как налить засохшие колосья новыми соками, могла улучшить урожай плодов на фруктовых деревьях в несколько раз лишь одним прикосновением к коре дерева.

Однако спокойная жизнь сестер закончилась месяц назад, когда в их отдаленное графство пожаловала инквизиция. Эта «черная карающая напасть», как называли ее местные жители, появилась в королеве уже два года назад и пришла из соседних стран, где совсем не осталось волшебников, их всех уничтожили.

Теперь же гендерийские монахи, так назывался Орден святош в серых сутанах с белыми шестиконечными звездами на груди, разыскивал ведьм и ведьмаков по всему графству и с яростным упорством сжигал на кострах, заявляя,

что любая магия противна Господу. Король уже смирился с появлением в государстве этих карающих Орденов и отдал в руки инквизиции огромные полномочия. Последние годы в королевстве сжигали сотни ведьм, которые якобы служили темным силам.

Месяц назад по навету одного старика, который выжил из ума, заявляя всем, что мать сестер Демар задолжала ему деньги, Анхелию и Катарину схватили приспешники гендерийских монахов. В тот страшный день старшая сестра помогла сбежать Катарине, но сама попала в лапы инквизиции. После месячного разбирательства была доказана вина Анхелии, заявили, что она действительно древесная ведьма, оттого подлежит казни.

Весь этот жуткий, полный страданий месяц Катарина скрывалась в лесу, а сегодня, узнав о казни, пришла на городскую площадь тайком, чтобы проводить любимую сестру в путь в небесные чертоги.

— Господь всемогущий! Прошу, заведи ее скорее на небо! — взмолилась Катарина, желая только одного, чтобы сестра избавилась от страданий.

Забывшись, девушка подалась всем телом вперед, чуть пройдя к помосту и молясь за Анхелию. Капюшон нечаянно спал с ее темноволосой головы, но Катарина не заметила этого, видя, что сестра в последний раз скорчилась, привязанная к столбу, и затихла, безжизненно повиснув на веревках. Катарина облегченно выдохнула, поняв, что душа Анхелии

покинула тело и ее мучения окончились. Глаза Катарины наполнились слезами, и она подняла лицо к бескрайнему небу, прощаясь с сестрой.

За ее спиной вдруг послышался громкий плач младенца. Катарина на миг обернулась, подумав, что дитяти, возможно, нужна помощь. Она отметила, что женщина в чепце за ее спиной сунула малышу в рот титьку, и тот замолчал.

Девушка уже хотела отвернуться, но ее взгляд невольно задержался на трех мужчинах, стоявших в десяти шагах позади нее. Двое были одеты как монахи, в черных сутанах и плащах, а третий облачен как буржуа, во все черное, в высокие сапоги и плащ до пола. Шляпа на его голове, надвинутая на лоб, полностью скрывала лицо.

Инстинктивно своим чаянием ведьмы Катарина ощутила, что от этих незнакомцев исходит опасность. Оттого немедленно отвернулась. Она перевела взгляд вперед и нечаянно наткнулась глазами на желтое лицо старика, стоящего в трех шагах сбоку нее. Тут же узнав его, девушка испуганно охнула и быстро накинула на распущенные волосы капюшон, пытаясь скрыть лицо.

Но было уже поздно. Горбатый старик узнал ее.

— Она тоже ведьма! Вот она! Она ее сестра! — истошно закричал он во всю глотку, указывая на Катарину костлявым пальцем.

Это был тот самый старик, который оклеветал ее и ее несчастную сестру перед инквизицией.

Невольно Катарина попятилась, желая скрыться в многолюдной толпе. Она понимала, надо немедленно бежать прочь с площади, пока ее не схватили.

— Держите ее! Держите! Она ведьма! — продолжал верещать старик как одержимый.

Не успела Катарина сделать и пары шагов, как один из гендерийских монахов, толстяк, стоявший на помосте для казни, быстро спустился по лестнице и устремился к ней. Она дернулась в сторону от монаха в серой рясе, но наткнулась на старика. Тот вцепился в ее руку, пытаясь удержать девушку. Толстяк уже был рядом и так же схватил ее за руку.

— Ее тоже надо сжечь! Эту древесную ведьму! От них одни беды! — продолжал громко вопить противный стрик.

— Нет! Пустите! Вы обознались! — заверещала испуганно в ответ Катарина, пытаясь вырвать запястье из цепкой лапы толстого монаха.

— Не сбежишь, ведьма! — процедил ей в лицо монах.

— Отличная служба, брат Октавио! — воскликнул высокий тощий монах Педро, который также спустился с помоста и был уже рядом. Он оттолкнул вопящего старика и схватил девушку за другую руку, довольно ухмыляясь: — Дон Гонсало будет очень доволен. Сожжем в этом месяце сразу двух ведьм!

— Нет! Пустите, я не ведьма! — кричала в страхе Катарина, пытаясь вырваться, но тщетно.

Потные монахи, толстый и тощий, уже тащили бедную

жертву за собой, а горожане испуганно расступались перед гендерийскими монахами.

Неожиданно на их пути оказался человек в черном и его свинцовый голос пронесся эхом по площади:

— Мы пришли за этой девицей! Она наша!

Непонимающе Катарина уставилась на мужчину в темных дорогах одеждах буржуа, того самого, которого видела позади себя чуть ранее. За ним стояли те же двое монахов в темных сутанах, плащах в пол и капюшонах, скрывающих лица.

Гендерийские монахи, тащившие девушку, быстро остановились и вперили непонимающие взоры в незнакомцев.

— Мы поймали древесную ведьму, она принадлежит святой инквизиции! — тут же заявил брат Педро, сильнее стиснув ладонью запястье девушки. — Уйдите с дороги, сеньоры!

— Эта девица пойдет с нами, — вновь заявил грозно мужчина в черном и поднял голову.

От ледяного угрожающего взора его черных глаз Катарина почувствовала дрожь во всем теле.

— Кто вы такой, сеньор?! — не унимался монах Педро, нервно оправляя свою серую грязную рясу. — С чего это вдруг мы должны отдавать вам девку?

На суровом красивом лице мужчины с четко очерченными скулами появилось жесткое выражение. Он быстро откинул свой длинный плащ, открывая дорогой бархатный дуплет. Все увидели на его груди толстую серебряную цепь, а

на ней большой медальон в виде восьмиконечной звезды с крупным закрученным знаком посередине.

— Я Диего де Лотарго. Инквизитор Арагонский, — произнес он свинцовым баритоном.

Окружающая толпа вмиг затихла, с интересом смотря на происходящее и даже забыв о помосте, где догорала сожженная ведьма.

— Инквизитор? — промямлил толстый монах Октавио и невольно отпустил руку девушки.

— Неужели один их великих инквизиторов Арагона пожаловал в наш забытый Богом городок?! — проверещала в благоговейном ужасе одна из торговок, стоящих рядом.

— Мы давно разыскиваем эту девицу, — продолжал чеканить Диего де Лотарго, даже не взглянув на тетку. — Она будет передана на суд святой инквизиции в Арагоне для выяснения ее принадлежности к темным силам. После чего оправдана или подвергнута наказанию, если окажется, что она ведьма. Мы забираем ее.

Понимая, что инквизитор не собирается отступать и явно настроен решительно, монах Педро, будучи посмелее, чем брат Октавио, отрицательно замотал головой и смело заявил:

— Нет, сеньор! — он указал пальцем в медальон на груди инквизитора и выпалил: — Я ни разу не видел католического Ордена с подобным знаком звезды!

Монах боялся того, что если сейчас они отдадут ведьму этим трем, то в их городке не будет выполнено и половины

плана по ловле ведьм и ведьмаков за месяц. И маркиз де Трокемадо, наместник города, будет весьма недоволен ими.

— Давно ли ты был в столице королевства, монах? — прогрохотал инквизитор де Лотарго. — Что ты вообще знаешь об Орденах, невежда? Это знак святой инквизиции, которая подчиняется напрямую самому папе Ругрийскому!

— А вы не врете? — не унимался монах Педро.

В следующий миг инквизитор выбросил руку вперед, вытянув из ножен шпагу, висевшую на его бедре. Сделав умелый выпад, он вклинил холодное лезвие в тощую шею неугомонного монаха.

— Грязный червь! — процедил Диего и сильнее надавил острием на кожу на шее Педро. — Я должен оправдываться перед тобой, дохляк? Ты забыл свое место, грешник? Ты лишь презренный слуга инквизиции, а я ее глас и вершитель! Отпусти девицу и ступай прочь, пока я не объявил тебя пособником дьявола!

— Мессир, продырявьте уже этого наглеца, он точно служит тьме! Ишь как защищает ведьму! — грозно поддакнул де Лотарго, один из его монахов. Он распахнул сутану, под которой виднелись штаны и высокие сапоги и положил свою руку на эфес шпаги.

— Пощадите, не убивайте, сеньор! — в страхе пролепетал монах и зло зыркнул на Катарину.

— Продырявьте их обоих, святой инквизитор! — раздался крик из толпы, вызвав злорадное хихиканье вокруг. — У

толстяка столько жира, что он даже не почувствует ничего!

Ища злобным взглядом в толпе того, кто это сказал, брат Октавио судорожно сглотнул и затрепыхался:

— Нет, будьте милосердны, не убивайте нас!

Понимая, что с этими сеньорами лучше не спорить, Педро отпустил Катарину и проворчал:

— Забирайте девку, ваше святейшество! — он сам подтолкнул девушку к грозному Диего Арагонскому. — Нам она не очень-то и нужна была, а вы сможете ее как следует разговорить, а то она вон как упирается, не хочет правосудия.

— Я не ведьма, сеньор, тот старик ошибся! — заверещала Катарина, понимая, что эти трое в черном точно не оставят ее в живых.

От их грозных мрачных взглядов она вся тряслась от страха. Она попыталась скрыться в толпе, пока инквизитор убирал свою шпагу, а тощий монах отпустил ее.

— Куда?! — воскликнул один из людей Арагонского и, немедля схватив девушку за длинные волосы, потянул к себе.

Катарина взвизгнула от боли, дернувшись за неумолимой рукой мужчины. Тут же на ее предплечье легла широкая ладонь в перчатке и хриплый голос Диего де Лотарго глухо отчеканил над ее ухом:

— Идем, девка!

Притихшая толпа расступилась, даже не собираясь препятствовать святому правосудию в лице инквизитора, воору-

женного шпагой.

Жестко схватив девушку, де Лотарго потащил Катарину за собой. Она упиралась ногами, не желая идти, и отталкивала его руками, но он был так силен, что, даже не замедляя широкого шага, следовал дальше, оттого девушке приходилось бежать за ним.

— Куда вы меня ведете, мессир? Я ни в чем не виновата! — лепетала она.

— Поедем сначала в Картахену, проверим тебя на ведьмовство, — заявил властно Диего.

— Я не ведьма, сеньор. Вам показалось! Этот монах и старик обознались, — стонала Катарина.

— И правда, мессир Диего, смотрите, какие у нее темные волосы, — раздался позади них голос одного из монахов, сопровождавших Арагонского, которые следовали за ними по пятам. — А ведьмы сплошь рыжие.

— Бывают ведьмы и с темными волосами, про то написано в своде законов о ведьмах, — отрезал инквизитор. — Редко, правда. Зато глаза у этой больно яркие, чистой воды смарагд. Только ведьмы такие глаза имеют.

— Не ведьма я, клянусь, — трепыхалась в его жесткой ладони девушка, прекрасно зная, что она самая настоящая потомственная древесная ведьма.

Они уже вышли за пределы многолюдной площади и направились к привязанным коням.

— Вот проверим тебя на картахенских веретенах, — объ-

яснил Диего, на минуту остановившись и сверху вниз грозно взирая на бледное заплаканное лицо девушки. — Если не ведьма — отпустим.

Де Лотарго чуть помолчал, вновь пробегая взглядом по ее красивому лицу с правильными чертами: округлыми щеками, прямым носом и пухлыми губами. Ее внешность, определенно, нравилась Диего. Девушка все же была очень хороша. Вдруг он криво оскалился и произнес:

— А может, и не отпустим. Останешься с нами как трофеем.

Он решил пошутить, чтобы немного успокоить девушку, ведь ее глаза выражали неподдельный испуг и даже ужас. Но один из его людей понял все по-своему.

— О, мессир! Мы сможем поразвлечься с ней? — выпалил он тут же.

— Заткнись, Хуан! — процедил Диего, которому не понравилось это заявление кривоглазого.

Поняв, на что намекал усач в пыльной одежде, Катарина забилась в руках инквизитора и едва не плача взмолилась:

— Прошу, сеньор, опустите меня! Мне домой надо.

— И ты замолкни! — буркнул недовольно уже ей Диего. — Надоел твой вой. Сказал, едем в Картахену, это не обсуждается!

Он неучтиво поволок девушку к своему коню, затем вытащил из мешка, привязанного к седлу, веревку и связал ей руки. Катарина уже плакала навзрыд и просила отпустить ее.

Но инквизитор Арагонский совершенно не обращал внимания на ее слезы. Он легко приподнял и быстро водрузил девушку на седло, запрыгнув позади нее сам. Обхватив ее тонкую талию крепкой рукой, Диего де Лотарго направил своего жеребца по каменной мостовой. За ним последовали верхом двое его монахов.

Глава II. Катарина

На ночь они остановились в одной из таверн, довольно приличной и чистой.

Заплатив за ночлег и ужин, сеньор де Лотарго велел своим людям отправляться в другую комнату, заявив, что присмотрит за ведьмой сам. Катарина оказалась в спальне с этим опасным человеком и окончательно сникла, когда инквизитор перетянул ее талию веревкой и привязал ее длинный конец к ножке своей кровати. Конечно, Катарина могла с легкостью разорвать эту веревку своей магией, но понимала, что если сделает это, то де Лотарго сразу поймет, что она самая что ни на есть ведьма. Тогда ей костра точно не миновать. Потому она мучительно искала выход, как убежать от этих страшных людей, которые, как и те два монаха, желали ей зла.

Но Катарина отчаянно хотела жить и не собиралась становится безропотной жертвой.

Когда хозяин таверны услужливо принес ужин, она попыталась показать ему глазами, чтобы он помог ей. Но грузный мужик сделал вид, что не замечает взоров девушки, боясь пойти против воли инквизитора Арагонского.

После его ухода Диего уселся на лавку и принялся стаскивать тесные сапоги. В них было невыносимо жарко весь день, и он мечтал их снять.

— Как твое имя? — строго спросил он в какой-то момент, обратив изучающий взор на стоящую около кровати девушку. Она нахмурилась, видимо, думая, отвечать или нет. — Говори правду, если не хочешь, чтобы я остался недоволен.

— Катарина Демар.

— Чудно. Значит, Катарина, — протянул он как-то задумчиво, вновь оглядывая девушку с ног до головы. На ней было темно-красное платье, светлая нижняя рубашка и серый плащ, простая одежда, такую носили крестьянки или трактирщицы в городах. — Так и будешь стоять? Садись за стол и ешь, пока не остыло.

Наконец стянув сапоги и отставив их в сторону, Диего облегченно вытянул уставшие взопревшие ноги.

— Я не голодна, мессир, — ответила тихо Катарина, и ее глаза увлажнились. — Прошу вас, отпустите меня. Я не сделала ничего плохого. Я бедная сирота, и меня некому защитить.

Последние слова она вымолвила так жалобно и просяще, что Диего поморщился. Подняв на нее тяжелый взор, он увидел, как ее большие зеленые глаза заблестели от слез.

В следующий миг он стремительно поднялся на ноги и, пройдя босыми ногами по деревянному полу, приблизился к девушке и жестко схватил ее пальцами за подбородок, приподнимая его.

— А ну прекрати немедленно! — процедил он ей в лицо, недовольно сверкая темными глазами.

Катарина сжалась всем телом, в очередной раз отмечая, как он высок. Она тоже не была девицей маленького роста, но инквизитор возвышался над ней почти на целую голову. К тому же его мощные плечи и крепкие руки вызывали в ней страх, и она понимала, что справиться с его силой можно только магией.

— Простите, мессир, но я не могу сдержаться. Я боюсь,
— пролепетала она.

— Чего боишься? Меня, что ли? — возмутился он. Его горящий взор давил на нее своей мощью. — Я тебя и пальцем не тронул, а ты весь день только и льешь слезы.

— Простите.

— Вообще не пойму, чего ты все ноешь? Радоваться должна. Я спас тебя от этих одержимых фанатиков-монахов, а то, как и та несчастная, сгорела бы на костре.

— Вы тоже хотите это сделать со мной.

Он отпустил ее подбородок и буркнул:

— Если ты не ведьма, как заявляешь, то тебе нечего бояться. Приедем в Картахену через три дня, проверим тебя на веретенах, подтвердим твою непричастность к ведьмовству, и будешь свободна. Обещаю.

Катарина поджала губы, зная, что ей как раз есть чего бояться.

Отойдя от нее, Диего уселся за стол и принялся за еду. Она же так и осталась стоять на месте, как-то несчастно вздыхая.

— Но можно обойтись без этой проверки? — опять по-

пыталась она. — Отпустите меня сейчас, мессир. Я говорю вам в сотый раз, я не ведьма. А то мне потом долго будет идти до дома.

— Нет. Я не могу нарушить протокол опознания, по которому мне следует проверять всех подозрительных женщин на ведьмовство.

— Как жаль, что вы такой правильный...

— Не только правильный, но и опасный и жестокий, — он вновь обернул на нее давящий предостерегающий взгляд. — И, если ты только попробуешь бежать, пощады не жди. Изведаешь мой шпаги. Поняла, Катарина?

— Я и не думала о том, мессир, — соврала девушка, заламывая руки. — С чего вы взяли, что я хочу убежать?

— По глазам вижу! Потому и говорю. Убежишь — я все равно поймаю и тогда точно не буду таким добрым, как сейчас, и накажу тебя как следует, уж поверь!

— Мне нечего бояться, я честная девица.

— Надеюсь на то, — хмыкнул недоверчиво он, засовывая в рот кусок сочной свинины. — Садись за стол! Я голоден, а ты мешаешь мне есть своим нытьем.

Медленно Катарина доплелась до ближайшей лавки, развязывая на ходу завязки плаща. Сняв его, она аккуратно положила его на лавку. Потом приблизилась к де Лотарго и села за стол рядом с ним, взяв ароматную булку.

Более они не разговаривали.

Через полчаса Диего стянул душный дублет и прямо в ру-

башке и коротких штанах улегся на свою узкую кровать, велел девушке тоже побыстрее ложиться. Он вальяжно растянулся на спине и закрыл глаза. Но перед этим предупредил Катарину, что чутко спит, а дверь и окна на замке.

Вздыхая над своей нелегкой участью, Катарина облегчилась в отхожее ведро, стоявшее за занавеской в углу комнаты, и тихо легла на свою кровать, прямо в платье, только чуть ослабив завязки корсета. Она долго лежала с открытыми глазами, прислушиваясь к тихому похрапыванию инквизитора и думая о том, как же ей выпутаться из всей этой ситуации.

На следующее утро Катарина встала совсем не выспавшись. Бессонная тревожная ночь давала о себе знать, ведь ее пугала неизвестность.

После плотного завтрака, когда де Лотарго приказным тоном велел ей есть как следует, потому что до вечера остановок для трапезы не предполагалось, инквизитор сопроводил ее в отхожее место, далее к каменному рукомойнику. Позже, дожидаясь, пока парни оседлают лошадей, Катарина стояла под пристальным взглядом Диего, заплетая длинные косы.

Около семи утра они покинули таверну и направились далее на восток королевства.

Катарина опять оказалась на коне, впереди де Лотарго. Но сегодня он вел себя как-то по-другому, более внимательно и чересчур беспокойно. Еще с утра она почувствовала его

плотское желание. Инквизитора явно привлекала ее женская сущность. Будучи ведьмой, она вмиг ощутила его мужскую энергию, направленную именно на нее. Вчера этого не было, но, возможно, она пребывала в сильном страхе за свою жизнь и просто не заметила этого?

Но факт оставался фактом. Еще поутру в таверне она заметила пристальные изучающие взгляды де Лотарго.

Уже к полудню Катарина утвердилась в мысли, что нравится этому зловещему инквизитору. Его пристальный взор постоянно описывал круги по ее лицу, надолго останавливаясь на губах. Сегодня он даже прикоснулся к ней не так грубо и жестко. Удерживая ее на крупе коня впереди себя, он бережно обвивал крепкой рукой ее стан, прижимая девушку к своей груди. Она сидела к нему боком и ощущала его свежее дыхание. Де Лотарго то и дело опускал на нее взгляд, словно проверяя, все ли с ней в порядке.

Катарина делала вид, что не замечает его вожделения, которое владело его телом. Он пытался скрыть это от нее, но у него это плохо выходило, ибо взгляд был слишком горяч и красноречив.

Вскоре в голову девушки стали лезть странные порочные думы о соблазнении инквизитора. Если она нравилась ему, почему бы этим не воспользоваться?

Катарина знала о своей красоте и привлекательности, ибо не раз парни из их деревеньки говорили ей о том. Но она всегда оставалась холодна ко всем призывным словам и на-

мекам на плотскую близость. Она мечтала подарить свою чистоту только мужу, а тот, в свою очередь, появится, после того как она полюбит. И никак иначе.

Но теперь, пребывая в безвыходной ситуации и зная, что вот-вот де Лотарго разоблачит ее ведьминскую сущность, она решила отдать самое ценное, что у нее было, за свою свободу. Однако сначала надо было выяснить, насколько сильно инквизитор Арагонский впечатлен ее прелестями, что ради этого готов пойти на отступление от своих принципов.

Диего проснулся от легкой ласки, невероятно приятной и нежной. Ощущая цветочный свежий аромат, он вдохнул полной грудью и открыл глаза. Так и было. Он лежал на спине, а эта темноволосая красotka, приподнявшись на локте, отчего-то пристроилась рядом. Склонившись, она рассматривала его.

— Чего тебе? — хриплым ото сна голосом спросил он, видя, как во мраке комнаты светятся ее изумрудные глаза.

На ее хорошеньком лице читалось волнение.

— Мне приснился кошмарный сон, — сказала с придыханием она. — Могу я лечь рядом с вами? Мне будет не так страшно.

— Э-э-э, — замялся он и тут же довольно оскалился: — Ложись.

Дважды повторять Катарине было не нужно. Она прижа-

лась к его боку, оказавшись головой у его плеча.

— Могу обнять тебя, если хочешь, — предложил Диего.

— Да-да так будет лучше, — закивала она, обрадованная тем, что он не прогнал ее, а, наоборот, принял ее на своем ложе.

Повернувшись к девушке, он обнял ее сильной рукой, его лицо оказалось чуть выше ее головы и оттого подбородок упирался в ее макушку. Катарина затихла рядом с ним.

Как он и предполагал, сон покинул его, а в голове закружили страстные мысли о девушке, лежащей в его объятьях. Она была такой юной, грациозной и невозможно соблазнительной своими густыми мягкими волосами, узкой талией, тонкими нежными руками и упругими грудями. Главным же, что вызывало в его теле неудержимый поток вожделения, были ее чарующие манящие очи, а еще запах. Неповторимый, пьянящий.

Еще вчера на площади Диего сразу же отметил ее прелестный вид, утвердившись в мысли, что настоящие древесные ведьмы всегда имеют редкостную красоту.

В какой-то момент Катарина сильнее прижалась к нему и подняла призывный взор.

— Вы такой сильный, мне совсем не страшно с вами, — проворковала она.

Диего все прекрасно понял, чего она хотела, и, естественно, отказываться не стал.

Неумолимо склонившись к ее лицу, он быстро нашел ее

губы, обхватив затылок широкой ладонью, и прижал девушку к себе. Поцелуй показался ему долгим и сладко-упоительным. Он отметил, что Катарина совершенно не умеет целоваться, но очень жаждет показать ему свою опытность. Опять же, не желая разочаровывать ее, Диего немного ослабил напор своих губ. Запустив свою ладонь в ее распущенные волосы, он принялся очень осторожно, словно лаская, прикусывать и целовать ее пухлую нежную губку, показывая, что поцелуй может быть и другим. Он чувствовал, что такая нежность ей точно понравится. Через несколько секунд Катарина и сама ответила ему такими же легкими поцелуями, обхватив его торс руками.

Искушенный в любовных играх и повидавший в своей жизни множество женщин, Диего был сражен ее пылкостью и неопытностью. Ее сладость, невинность и желание угодить ему сильно взбудоражили его существо. В какой-то момент он понял, что надо немедленно остановиться, пока не случилось того, о чем бы он впоследствии пожалел.

Резко разжав объятия, он отстранился от девушки и упал на спину, прикрыв глаза, и приказал ей:

— Довольно этих нежностей, Катарина. Я устал и хочу спать. Ступай на свою кровать.

— Но я только хотела... — начала она.

— Возможно, в другой раз. Пойди от меня! — уже зло добавил он, чувствуя, что еще немного, и его желание будет не остановить.

Глава III. Соблазн

К полудню следующего дня Диего был крайне зол.

Похоже, эта девица, заметив его влечение к ней, вознамерилась соблазнить его во что бы то ни стало. Она подолгу призывно смотрела ему в глаза, томно вздыхала, сама прижималась к его груди, сидя впереди в седле. В общем, использовала на полную мощь свое женское кокетство. Она даже стала улыбаться ему так соблазняюще и открыто, что Диего окончательно оторопел.

Да, он и вчера отмечал прелесть ее юного тела и яркую красоту лица, но сегодня с ней было невозможно находиться рядом. Она умело возбуждала в нем темные алчные желания. Он чувствовал, что скажи он Катарине призывное слово, как она сама бросится к нему на шею, желая продолжения.

Однако Диего помнил о своей миссии. И знал, что, несмотря на все ее призывные речи, жесты, он будет делать все по-своему. Оттого теперь злился, ибо устоять перед чувственным призывом, исходящим от Катарины, было совсем не просто.

Она точно была ведьмой, думал он, когда они скакали по неширокой дороге, ведущей через поля. Раз она так умело соблазняла, он от ее близости постоянно пребывал в возбужденном лихорадочном состоянии. Естественно, он не показывал Катарине этого и не поощрял, когда она якобы неча-

янно сама прижималась к нему, заявляя, что так ей удобнее ехать. Это бесило Диего неимоверно. Разумно и хладнокровно думать о деле, когда эта девица так себя ведет, было почти невозможно.

Он всегда все решал с холодной головой и спокойным сердцем. Это касалось и интимных интрижек с женщинами. Но сейчас ему казалось, что эта девица вертит, как хочет, его желанием. И это ему было не по душе.

Дабы немного оградить себя от ее чар, де Лотарго посадил девушку на лошадь позади себя. Привязал ее веревкой к своему поясу, чтобы она ненароком не свалилась от быстрой скачки. Так было гораздо спокойнее двигаться в сторону Картахены. Эта соблазнительница находилась сзади в седле и ее прелести не возбуждали его взора.

Вечером они остановились за хорошую плату в доме у одного из местных торговцев. Благо в спальне, которую Диего занимал вместе с Катариной, была отдельная комнатка для прислуги. Именно в нее он и отправил девушку спать, чтобы она не маячила перед его носом и в то же время была под присмотром. В ту ночь он нормально выпался.

После полудня следующего дня инквизитор Арагонский и его свита остановились в одном крупном селении, чтобы дать отдых лошадям и поесть. Катарина намеренно уселась в таверне напротив Диего, всю трапезу не спускала с него го-

рящего призывного взгляда и томно вздыхала. Она то и дело как бы невзначай проводила пальцами по вырезу платья, оправляя тесьму на выпуклой груди, пытаясь привлечь внимание де Лотарго. Поняв еще позавчера ночью, что Диего привлекает как женщина, Катарина все эти два дня лезла вон из кожи, пытаясь соблазнить де Лотарго. Это был единственный способ получить свободу, а возможно, даже саму жизнь.

Однако все это время с того поцелуя инквизитор вел себя сдержанно и никак не проявлял своего интереса или влечения к ней. Даже сейчас, сидя напротив, он молча поглощал баранину и, прищурившись, как-то хитро взирал на девушку. Катарина искренне не понимала, отчего он более не клюет на нее призывные действия, но все равно продолжала свою атаку на него.

За обедом Хуан и Андрес обсуждали, по какой дороге лучше направиться дальше до Картахены. По их словам, оставалось всего два дня пути. Девушка поняла, что надо действовать решительнее.

На ее удачу вечером они остановились на ночлег прямо у полноводной реки. До ближайшей деревеньки ехать было далеко, а лошади уже устали. День стоял жаркий, оттого прохлады ночи не пугала путников.

Расположившись на большой поляне у костра, мужчины наловили на мелководье рыбин на ужин и решили запечь их на огне. Уже почти стемнело, когда Диего заявил, что хочет охладиться после жаркого дня, и направился к реке. Катарина

на тут же встрепенулась и громко спросила его:

— Могу я пойти с вами, мессир? Я бы тоже ополоснула ноги.

Окинув подозрительным взглядом девушку, Диего молча кивнул, и Хуан развязал веревку на ее талии. Инквизитор направился вальяжным шагом к реке, а Катарина, оставив свой плащ у костра, поспешила за ним. Когда они достигли берега, она быстро скинула легкие кожаные туфли и неглубоко вошла в воду, как будто споласкивая ноги. Бросая призывные долгие взоры на инквизитора, она надеялась, что после всех ее действий де Лотарго сам подойдет к ней и предложит то, что ей надобно.

Но этого не происходило. Диего начал медленно раздеваться, складывая одежду на большой камень у воды. Время шло, а он как будто не обращал на нее внимания. Катарина начала нервничать. Неужели он был слишком строгим инквизитором и не хотел воспользоваться ситуацией, когда красивая девица оказалась в его власти?

— Думаю, тебе следует отвернуться, Катарина, — заявил властно Диего, когда на нем остались лишь короткие подштанники и рубаха.

Она быстро отвернулась, кусая губы и лихорадочно сообщая, что ей делать. Второй такой возможности у нее могло не быть, понимала она.

Услышав всплеск, Катарина стремительно обернулась и увидела, как де Лотарго мощно поплыл вдоль берега, насла-

ждаясь прохладой воды. Она прошла взглядом по его мускулистым рукам и широким плечам, выступающим над водой, и в ее голове созрел безумный план.

Она колебалась недолго. Когда решимость в ее существе достигла наивысшей точки, Катарина быстро обернулась, отмечая отсвет костра и едва различимые фигуры двух мужчин. Она понимала, что, возможно, Хуан и Андрес увидят ее позор, но была готова к этому.

Выйдя из воды, девушка и остановилась на берегу. Она начала стремительно развязывать шнуровку на груди платья.

— Мессир! — окликнула она Диего, который в эту минуту уже плыл обратно к берегу из глубины.

Быстро скинув платье на песок, Катарина осталась в одной рубашке, доходившей до колена. Де Лотарго остановился, встав в воде вертикально, и вода была ему по пояс. Он смотрел на нее, и девушка, дернув широкую горловину, уронила последнюю вещь к своим ногам, оставшись обнаженной.

Когда она сбросила с себя последние покровы и осталась совершенно голой, Диего с шумом втянул в себя воздух. Ее белое тело с округлыми бедрами, высокими небольшими грудями и узкой талией было изящным и совершенным творением. Длинные красивые ноги, тонкая шея, черные блестящие волосы, все вызвало в его существе трепет.

Ступая по песку босыми ногами, Катарина направилась прямо к нему в воду. Диего, замерев, следил, как подрагива-

ют ее груди и переливаются в лунном свете ее густые распущенные по плечам волосы. Он не двигался, а ждал. Он хотел понять, на что готова пойти эта девица, чтобы получить свободу. И был впечатлен ее решимостью идти напролом к своей цели. Он осознавал, что она задумала, и знал, что у нее все равно ничего не выйдет. За всю жизнь еще никому не удавалось властного и грозного Диего подчинить своей воле и заставить делать то, чего он не хотел, не зря в юности среди рыцарей его называли «стальной брат».

Но Катарина в силу своей юности и наивности решила, что сможет вертеть им только оттого, что обладает прелестным телом и смазливый личиком. И за это ему хотелось проучить ее как следует. Хочет его соблазнить? Что ж, пусть получит то, чего жаждет.

Девушка медленно подошла к нему и остановилась в шаге от него. Вода доходила до середины ее груди, и Диего отчетливо видел, как заострились ее соски. Она подняла лицо и устремила на него призывный горящий взгляд.

— Катарина, ты что-то задумала? — спросил инквизитор, прекрасно понимая, что она вознамерилась сделать.

Вместо ответа девушка прильнула к его голому торсу и, чуть приоткрыв губы, томно вздохнула.

— Вы очень красивы, мессир, — проворковала она и, окончательно осмелев, сама поцеловала его.

Она была почти на голову ниже, оттого ей пришлось встать на цыпочки, чтобы достать до его губ. Через миг она

отстранилась, а Диего так и стоял, не двигаясь и не прикасаясь к ней.

— Поменяла тактику, ведьма? Теперь вместо слез хочешь соблазнить меня? — оскалился он и, уже сам склоняясь к ее губам, тихо вымолвил: — Хотя мне это нравится. Твои прелести порождают во мне более спокойные и хорошие эмоции, нежели твои слезы.

— Вы были правы, отчего мне плакать? — сказала она тихо, заглядывая в его карие глаза и пытаясь понять, что он на самом деле думал в этот миг. — Если вы будете великодушны и отпустите меня, мессир, я подарю вам самое ценное, что у меня есть, — добавила она твердо.

Он прекрасно знал, о чем она говорит, но ему все же хотелось подразнить ее отчего-то, потому он спросил:

— Что же это?

— Я девственна. И готова сейчас стать вашей, а после вы отпустите меня...

Катарина была готова заплатить такую цену за свою свободу, и в эту минуту думала только об одном, чтобы этот инквизитор не оказался слишком правильным и благочестивым. И пошел на поводу у своего желания, которое отчетливо читалось в его сверкающих от похоти глазах.

Соблазн был велик, а Диего был сотворен не из железа. Оттого он просто чуть прикрыл глаза и глухо выдохнул, склоняясь к ее губам и с невероятной нежностью прикоснувшись своим ртом к ее губам.

Возликовав, Катарина поняла, что одержала верх. Быстро обвив руками его плечи, она вновь приподнялась на цыпочки и с пылом ответила на его поцелуй. Руки Диего вмиг стиснули тонкое нежное тело девушки, яростно прижимая ее к себе, а его губы неистово начали атаку на лицо и губы.

Все произошло стремительно, страстно и безудержно прямо в воде, когда де Лотарго некоторое время удерживал легкое тело девушки в своих сильных руках на весу, приподнимая ее и направляя движения ее бедер в такт своему ритму. Она же, обвив стройными ногами его чресла, удерживалась за его мощные плечи, чувствуя, как руки мужчины крепко держат ее за ягодицы.

Когда все закончилось, раскрасневшаяся Катарина наконец встала на дно, едва Диего отпустил ее бедра. Во время соития она умело медитировала и успокаивала свое лоно, дабы заглушить боль от первой близости с мужчиной. Оттого сейчас она ощущала только небольшое покалывание в промежности и напряжение от его недавнего напора.

Желая все же удостовериться до конца, Диего бесцеремонно наклонился и провел рукой по внутренней стороне бедра Катарины. Подняв пальцы, он отчетливо разглядел немного крови на них.

— Не солгала, — хрипло произнес он и довольно улыбнулся, окончательно пораженный всем произошедшим. Ведь она не только решилась на этот шаг, но и действительно оказалась чиста. — Подумал, что врешь...

Глава IV. Негодяй

Положив руку на ее талию, Диего вновь прижал Катарину к себе, очень бережно, ощущая под ладонью ее бархатистую прохладную кожу.

— Благодарю, Катарина... — выдохнул он тихо, и его пальцы прошли по ее лицу, лаская щечку девушки.

— Теперь я могу уйти и вернуться домой, мессир? — с надеждой в голосе спросила она.

Как она боялась ранее этого действия, но оно оказалось совсем не гадким, как говорила ей матушка. Наоборот, даже каким-то необычным и привлекательным. К тому же в обмен она получила долгожданную свободу.

— Нет, — сказал он твердо, его рука сильнее сжала ее талию.

— Но все же мне надо домой. Я отдалась вам, теперь ваш черед выполнять обещание.

— Ты едешь со мной в Картахену, ведьма, как я и сказал тебе четыре дня назад, — с невозмутимым спокойствием ответил инквизитор.

— Но как? — опешила девушка. — Вы же согласились, чтобы я ...

— Я не говорил тебе об этом ни слова.

— Ах! Но я подумала, раз вы промолчали и прикрыли глаза, то согласны отпустить меня за мою уступчивость.

— Нет. То, что произошло сейчас, ничего не меняет в моем прежнем решении. Едем в Картахену вместе для проверки на веретенах.

— Ах вот как! — воскликнула возмущенно Катарина и отскочила от него на пару шагов, сбросив его руку. Девушка поняла, что она всего лишь глупая девица, которая отдалась ему, а он и не собирался отпускать ее на свободу. — Вы воспользовались мной, удовлетворили свои гнусные желания, и все? Это подло! Вы... вы...

— Катарина, ты сама разделась, сама зашла в воду, первая поцеловала меня. Я не принуждал тебя, это было твое желание, — отчеканил он свинцовым голосом.

Диего вмиг вышел из себя. Сама все устроила, он только подыграл ей, а теперь она хотела выставить его подлым соблазнителем? Нет, никакое удовольствие не могло изменить его решение и свернуть с цели. Она должна была это понять еще раньше. Конечно, он должен был сказать ей правду, что все равно не отпустит ее никуда. Но соблазн обладать этой девицей в тот миг был так велик, что он промолчал. Но она-то должна была понимать, что он не желторотый юнец, готовый плясать под ее дудку, только оттого, что она отдалась ему. Раз не распознала его жесткую непреклонную натуру за четыре дня, что ж, пусть пожинает плоды своей доверчивости.

— Какой же вы мерзавец! Бесчестный негодяй! — воскликнула она порывисто.

В тот миг Катарине было так обидно и горько, что она потеряла всякий страх перед грозным инквизитором де Лотарго.

— Негодяй оттого, что ты сама залезла на меня и сама же целовала? — уже возмущился он, и его серьезное лицо окрасилось вдруг приторно-сладкой ухмылкой. — Сладкая моя девочка, ни одни женские прелести не могут столкнуть меня с выбранного пути.

Поняв, что он еще и потешается над ней, Катарина пришла в неистовство. Ведь ему явно пришлась по вкусу их близость, она видела и чувствовала это. Так нет чтобы отпустить ее в награду за дар, сейчас он надел маску строгого и властного святоши.

— Ублюдок! — процедила в ярости девушка и сама поразилась, откуда знает это бранное слово.

Она ринулась прочь из реки, сверкая обнаженной спиной и соблазнительными белыми ягодицами. Уже через пару секунд она оказалась около своей одежды.

Вновь став серьезным, Диего смотрел, как она торопливо натягивает на себя рубашку, платье, туфельки, и чувствовал, что ему не по себе. Да, она была права, и он поступил как мерзавец. Если бы он открыто озвучил, что при любом раскладе не отпустит ее, она бы наверняка не стала ублажать его. И, естественно, сейчас Катарина была в ярости.

Когда она полностью облачилась в платье, она обернулась к мужчине, который так и стоял в воде и следил за ней, и

громко выпалила:

— Будь ты проклят, де Лотарго! Я больше не буду подчиняться тебе!

Она быстро побежала по песку в сторону дальнего леса.

Побледнев, Диего понял, что сильно обидел ее. Он немедленно устремился прочь из воды к своей одежде, собираясь как можно скорее догнать ее, и со всей силы гаркнул в сторону костра:

— Эй, олухи! Ведьма сбежала!

Катарину поймали быстро. Хуан и Андрес приволокли брыкающуюся девушку спустя полчаса обратно на поляну к костру. Диего в этот момент сидел одетый у огня, деловито переворачивая палки с запеченной рыбой.

Свою магию она боялась использовать против них. Все же существовала вероятность того, что она сможет сбежать или они отпустят ее. В противном случае они будут уверены, что она ведьма, и натравят на нее всех одержимых монахов королевства.

Когда парни с Катариной приблизились, Диего окинул внимательным взглядом девушку. На ее лице были вовсе не слезы, как он ожидал, а недовольство. Ее зеленые глаза горели негодованием и злостью. Это вновь удивило его, ведь он считал, что она умеет только плакать.

— Уж погоняла она нас по лесу, как есть косуля дикая, —

заявил Хуан, подтолкнув девушку к костру и надавив ей на плечи, чтобы она села рядом с де Лотарго.

— Думала сбежишь? — оскалился ей в лицо Диего. — От Хуана еще никто не сбегал.

— Идите вы все к черту! Я все равно сбегу! — выпалила Катарина непокорно.

— Да неужто? — хмыкнул инквизитор, снимая с огня первую готовую рыбину. Он протянул ее девушке и примирительно сказал: — Держи, поешь. Успокоишься.

Все же Диего ощущал вину перед ней, и это ему совсем не нравилось. Ведь он всегда считал себя во всем правым, а сейчас чуял нутром, что поступил неправильно.

Катарина демонстративно отвернулась от него, показывая свою обиду. Она так старалась угодить ему, чтобы он отпустил, а он оказался гадким и жестоким. Из ее глаз опять побежали тихие слезы.

— Не будешь? — удивился инквизитор и отдал рыбу Хуану, который сел рядом с ним с другой стороны. Кидая в сторону девушки пытливые взоры добавил: — Твое дело. Хотя и правда, ты сегодня не заслуживаешь еды. Обозвала меня, убежала, опять слезы льешь.

Взяв следующую палку с рыбой, де Лотарго с аппетитом вонзил в белое мясо свои зубы.

Катарина осознала, что роль послушной ласковой овечки несколько не смягчила сердце сурового инквизитора, поэтому решила отныне вести себя естественно.

— Вам нравится истязать меня? — вспыхнула она, вновь оборачивая к мужчине лицо.

— Я истязую? — Диего даже поперхнулся куском рыбы.
— Это как же, позволь спросить?

— Да, вы! Воспользовались мной как блудливой девкой и довольны!

— Не правда, ты сама пришла, — заявил он мрачно.

— Теперь вы все время будете напоминать о моем глупом поступке?! Могли бы уже и помолчать о том, мессир де Лотарго!

— Святые угодники! — воскликнул Диего. — Оказывается у нашей скромной запуганной девицы боевой нрав! Хорошо же ты его скрывала, Катарина. Я ведь почти поверил в то, что ты тихая овечка...

Он даже довольно оскалился ей в лицо, понимая, что такая Катарина нравится ему гораздо больше, нежели ноющая пленница.

Недовольно фыркнув, девушка опять отвернулась от него.

— Мессир, а что сейчас, как с ней? — спросил Андрес, уплетая свою рыбину. — Связанную держать ее будем?

— Наверное, до Картахены свяжем, — кивнул Диего, вновь косясь на затылок девушки с разбросанными по плечам темными волосами. — Завтра купим ей отдельную лошадь, к седлу и привяжем.

Следующим вечером они остановились в небольшом селении Ромиру, где на оживленном рынке инквизитор купил для девушки лошадь. Две недели в прибрежных землях королевства стояла жара, оттого жители пытались больше времени проводить в тени садов. Когда Диего появился с кобылой во дворе местного купца, где они снимали две комнаты для ночлега, Катарина и два его парня сидели за столом в беседке с крышей, увитой зелеными листьями винограда. Завидев Диего, хозяин, находившийся тут же, громко позвал его:

— Мессир де Лотарго! Идите с нами трапезничать. Моя женка, Мартина, только что сготовила вкусную паэлью с овощами! — купец тут же дал подзатыльник десятилетнему сыну, велел ему: — Помоги сеньору!

Мальчишка забрал у де Лотарго купленную кобылу, привязав ее рядом с поилкой для лошадей.

Диего уселся с Хуаном на лавку за стол. Быстро осушив полный кувшинчик прохладного вина, инквизитор устремил взор на Катарину, сидящую напротив, через стол. Она тоже кидала на него быстрые взгляды, ковыряя в своей тарелке ложкой, видимо, не горя желанием есть.

Уже через минуту расторопная хозяйка Мартина поставила перед инквизитором полную деревянную миску паэли и положила кусок ароматной пряной лепешки. Жадно вонзив зубы в хлеб, Диего прожевал кусок и заявил:

— Я купил тебе лошадь, Катарина.

— Мне все равно, — огрызнулась она, отводя от него взгляд и показывая, что до сих пор обижена на него.

— Отчего же? Теперь поедешь верхом одна, как настоящая сеньора, — ухмыльнулся он.

— Я не сеньора. И лучше вы бы отпустили меня, мессир, — сказала она наставительно. — Я бы за такую милость молилась за вас Богу каждый день.

— Ведьмы умеют молиться? — прыснул со смеха Хуан.

— Ведьмы, по-твоему, не люди? — парировала Катарина. — Молитва — это общение с Богом, а Бог не разбирает, ведьма ты или инфанта. Он смотрит в сердце человека.

— Какое умное заявление, Катарина, — заявил Диего, отпивая вина из кувшинчика. — Вижу, что ты совсем не глупа, как все время талдычишь мне.

— Если бы вы еще поняли, что я не ведьма, мессир, и отпустили бы меня, — с надеждой заявила девушка.

— Не надоело еще ныть? — процедил де Лотарго.

Наконец-то он перестал смотреть на нее и принялся раздраженно есть, быстро вонзая ложку в ароматную паэлью и засовывая ее в рот. Было видно, что ему не по душе эти разговоры Катарины про свободу.

Глава V. Яблоки

Наутро, когда де Лотарго привязывал девушку к седлу, он как-то призывно улыбался и довольно долго задержал свои ладони на ее бедрах. Катарина же недовольная и еще

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.